

Иван Литвиненко

**УКРАИНСКАЯ ПРОБЛЕМА
И РОССИЯ**

СУЧАСНИСТЬ 1979

Иван Литвиненко
УКРАИНСКАЯ ПРОБЛЕМА
И РОССИЯ

ИВАН ЛИТВИНЕНКО

УКРАИНСКАЯ ПРОБЛЕМА И РОССИЯ

СУЧАСНИСТЬ 1979

БИБЛИОТЕКА "ПРОЛОГА" И "СУЧАСНОСТИ" № 134

Ivan Litvinenko

THE UKRAINIAN QUESTION AND RUSSIA

SUČASNIST' — 1979

В истории Российской империи всегда большое место занимала проблема Украины. Украина как неотъемлемая (по мнению руководителей России) часть империи всегда была и теперь является важнейшим элементом стратегических, политических, экономических и престижных позиций, залогом имперского могущества. Без Украины империя утратила бы свой псевдоблеск и вряд ли сохранила бы возможность угрожать всему миру, как она это делает теперь.

Руководители России, как в царские времена, так и при советском режиме, понимая значение Украины для сохранения своего могущества, проводили и проводят целенаправленную политику с целью русифицировать украинский (а также белорусский) народы, объединив их с русским народом и привив им русский язык. Именно поэтому украинский национализм рассматривается руководством России как один из главнейших и опаснейших врагов.

Идея создания единого русского народа (даже если его называют "единым советским") из трех восточнославянских наций — русской, украинской и белорусской — многим русским кажется блестящей и привлекательной, как идея самоутверждения, льстящая национальному самолюбию. Именно поэтому как различные круги русских эмигрантов, так и некоторые круги среди русских оппозиционных движений в СССР поддерживают лозунг "великой и неделимой" России и считают своими противниками тех представителей национальных движений нерусских народов СССР, которых им следовало бы считать своими союзниками.

Однако, в последние годы среди русских оппозиционеров в СССР появились силы, совсем по-другому рассматривающие проблему русских национальных интересов в связи с проблемой нерусских народов СССР. Эти люди считают, что единство империи совершенно неотделимо от существования тиранической тоталитарной имперской власти, как это было в России испокон веков. Но такая власть неминуемо осуществляет свое господство не только путем угнетения нерусских народов, но и путем ограничения элементарных гражданских и экономических прав *русского народа*. Русский народ, как и другие народы империи, приносят в жертву имперским интересам, которые фактически являются интересами не народа, а кучки тиранов, стоящих во главе имперской власти. Именно поэтому русский народ всегда оставался бедным, малообразованным и бесправным, в то время как огромное и богатое государство росло, как на дрожжах. Как писал знаменитый русский историк Василий Ключевский, в России "держава пухла, а народ хирел".

Тема судьбы русского народа в связи с судьбой многонациональной русской империи стала постоянной темой советского Самиздата разных народов, и не в последнюю очередь — русского Самиздата. Эта тема горячо обсуждается и на страницах эмигрантских изданий. На эту тему высказывались А. Солженицын, И. Шафаревич, группа русского эмигрантского журнала "Континент" и десятки известных или безымянных авторов Самиздата. Центральное место в этой проблеме занимает вопрос об Украине, ее народе, ее будущем, ее связях с Россией.

Что же такое Украина с точки зрения современных представлений о нации, национально-освободительной борьбе и праве на самоопределение?

УКРАИНА И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА

По переписи населения 1970 г. в СССР проживало 40 миллионов 753 тысячи украинцев, из которых свыше 35 мил-

лионов — на территории Украинской ССР. Все население Украинской ССР составляло в 1970 г. свыше 47 миллионов человек.¹ Учитывая естественный прирост населения, можно считать, что в настоящее время количество украинцев в СССР достигло 44 миллионов, а население Украинской ССР — 50 миллионов.

Территория Украинской ССР составляет свыше 600 тысяч кв. километров, то есть превышает территорию Франции. Таким образом, Украина — самое большое по территории государство, целиком находящееся в пределах Европы. Это государство, входящее в число членов Организации Объединенных Наций, обладает в составе СССР, как и все остальные союзные республики, чисто формальной автономией и фактически не располагает ни одним из признаков, которые позволяли бы говорить о национальном суверенитете. Таким образом, с полным основанием можно утверждать, что украинский народ — крупнейший современный народ, продолжающий оставаться в колониальной зависимости в составе Российской империи, ныне носящей название СССР.

Украинский народ ведет свое происхождение от Киевской Руси — восточнославянского государства с высоким уровнем культуры, существовавшего с 9-го по 13-ое столетие. Территория Украины подверглась значительно меньшему влиянию азиатских (в первую очередь — монгольских) факторов, чем русские районы нынешнего СССР. В период с 14-го по 18 столетия на Украине также существовал сравнительно более высокий уровень культуры, и в течение этого времени Украина была резервуаром церковных деятелей, учителей, ученых и просветителей для русского государства и общества. Создания в 1632 г. Киево-Могилянская Академия была первым в православном мире учебным заведением университетского уровня и в течение

---

1. "Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.", издательство "Статистика", Москва, 1974.

полутора столетий была источником интеллигенции для России.

Украина постепенно втягивалась в орбиту Российской империи с 1654 г. и до конца Второй мировой войны, когда состоялись последние по времени исправления в пользу СССР пограничной линии с присоединением некоторых участков украинской территории.

Однако тяготение России к Украине всегда, с самого основания Московского княжества, было очень сильным. Киев, как столица бывшей Киевской Руси и столица восточнославянского православия, всегда притягивал взгляды московских князей, а потом — царей. С любой точки зрения — экономической, политической, идеологической, религиозной — присоединение к России бывшей великой восточнославянской столицы означало огромный скачок вперед, к цели имперского величия и всевропейского могущества.

Однако, трехсотлетние усилия с целью объединить русский и украинский народы принесли лишь сравнительно ограниченные последствия, что недвусмысленно признал, в частности, А. Солженицын в "Архипелаге ГУЛаг":²

А украинцы? Мы давно не говорим — "украинские националисты", мы говорим только "бендеровцы", и это слово стало у нас настолько ругательным, что никто и не думает разобраться в сути. (Еще говорим — "бандиты" по тому усвоенному нами правилу, что все в мире, кто убивает за нас — "партизаны", а все, кто убивает нас — "бандиты", начиная с тамбовских крестьян 1921 года.) [...]

Почему нас так раздражает украинский национализм, желание наших братьев говорить и детей воопитывать, и вывески писать на своей м о в е ?.. Раз уж мы не слились до конца, раз уж мы разные в чем-то (довольно того, что это ощущают о н и , меньшие!) — очень горько! но раз уж это так? раз упущено время и больше всего упущено в 30-е и 40-е годы,

---

2. А. Солженицын, Архипелаг ГУЛаг, том 3, изд-во ИМКА-Пресс, Париж, 1975, стр. 47-49.

обострено-то больше всего не при царе, а п о с л е царя! — почему нас так раздражает их желание отделиться? Нам жалко одесских пляжей? черкасских фруктов?

Мне больно писать об этом: украинское и русское соединяются у меня и в крови, и в сердце, и в мыслях. Но большой опыт дружественного общения с украинцами в лагерях открыл мне, к а к у них наболело. Нашему поколению не избежать заплатить за ошибки старших.

Топнуть ногой и крикнуть "мое"! — самый простой путь. Неизмеримо трудней произнести: "кто хочет жить — живите!" Нельзя в конце XX века жить в том воображаемом мире, в котором голову сломил наш последний недалекий император. Как ни удивительно, но не сбылись предсказания Передового Учения, что национализм увядает. В век атома и кибернетики он почему-то расцвел. И подходит время нам, нравится или не нравится, — платить по всем векселям о самоопределении, о независимости — самим платить, а не ждать, что будут нас жечь на кострах, в реках топить и обезглавливать. Великая ли мы нация, мы должны доказать не огромностью территории, не числом подопечных народов, — но величием поступков. И глубиной вспашки того, что нам останется за вычетом земель, которые жить с нами не захотят.

С Украиной будет чрезвычайно больно. Но надо знать их общий накал сейчас. Раз не уладилось на века — значит, выпало проявить благоразумие нам. Мы обязаны отдать решение им самим — федералистам или сепаратистам, кто из них кого убедит. Не уступить — безумие и жестокость. И чем мягче, чем терпимее, чем разъяснительнее мы будем сейчас, тем больше надежды восстановить единство в будущем.

Так писал современный русский пророк Александр Солженицын. И дело сегодня не в том, существует ли надежда на восстановление единства в будущем. Для русского народа эта проблема — проблема его собственных интересов, проблема того, может ли быть свободным и морально здоровым народ, именем которого угнетаются другие народы. Здесь уместно вспомнить другое высказывание А. Солженицына, на сей раз — из его "Письма вождям

Потребности *внутреннего* развития несравненно важнее для нас, как народа, чем потребности *внешнего* расширения силы. Вся мировая история показывает, что народы, создавшие империи, всегда несли духовный ущерб. Цели великой империи и нравственное здоровье народа несовместимы.

А. Солженицын со свойственной ему прозорливостью одним из первых поставил этот вопрос на обсуждение своих соплеменников, и недаром он говорит в первую очередь именно об Украине, понимая, что от того, как в будущем сложатся русско-украинские отношения, во многом будет зависеть судьба не только украинского народа, но и русского народа, русского государства.

Что касается идеи украинской государственности, то она существовала на протяжении более тысячелетия. Киевская Русь — первое государство с центром в Киеве — было разрушено в результате нашествия монголов, как и в результате его внутренней раздробленности. В Галицко-Волынском княжестве, в Литовском государстве до его объединения с Польшей затем — в казацком государстве, окончательно разрушенном царском правительством лишь в конце 18 столетия, — в той или иной мере осуществлялась идея государства украинского народа. (Вспомним, что в Литовском государстве государственным языком был украинский или украинско-белорусский язык того времени).

Революция 1917 г. вызвала мощный подъем украинского национального сознания. В 1917-20 г.г. существовала Украинская Народная Республика — суверенное государство, имевшее дипломатические отношения с целым рядом европейских держав, в том числе и с Советской Россией.

---

3. А. Солженицын, Письмо вождям Советского Союза, ИМКА-Пресс, 1974, стр. 35.

Советская пропаганда приложила колоссальные усилия с целью исказить историю Украинской Народной Республики и оклеветать как ее, так и ее руководителей. Многим советским гражданам, вероятно, не известно, что УНР была государством, в основу которого были положены самые гуманные, демократические и, частично, социалистические принципы. Во главе УНР стояли люди, имевшие значительные революционные заслуги, люди, чьи имена пользовались заслуженным авторитетом в демократических, социалистических или научных кругах. Так, председателем Украинской Центральной Рады, а позже — президентом Украинской Народной Республики был выдающийся историк профессор Михайло Грушевский. Больше всего усилий советские пропагандисты приложили для компрометации председателя Директории УНР и руководителя украинских вооруженных сил Симона Петлюры. В действительности С. Петлюра был одним из выдающихся представителей дореволюционной демократической и социалистической интеллигенции, завоевавший себе авторитет как прекрасный публицист и деятель социалистического движения, что и выдвинуло его в ряды руководителей УНР.

УНР провозгласила целый ряд законов, устанавливавших на Украине принципы демократии и гуманизма. В области национальной проблемы УНР приняла закон о персонально-национальной автономии, обеспечивавший всем национальным меньшинствам возможность равных прав и свободного культурного развития.

В результате интервенции русской большевистской армии и белогвардейских сил Деникина, а также в результате анархии тех лет, правительство УНР на практике смогло лишь частично контролировать положение на территории Украины. Советская пропаганда последовательно пытается обвинить правительство УНР в тех событиях (в частности, в погромах), которые осуществлялись там, где правительство УНР не могло в силу обстоятельств применить свою власть. В частности, огромное число погромов было совершено

белогвардейцами и, в некоторых случаях, большевистскими частями. Советские источники умышленно умалчивают о тех колоссальных усилиях, которые правительство УНР приложило для борьбы с погромами, в частности, о расстрелах руководителей погромов или лиц, допустивших их, в тех случаях, когда они находились в пределах физической досягаемости для украинского правительства.

И хотя Украинская Народная Республика погибла в борьбе против большевистской армии и армии Деникина (в этом вопросе большевики и белогвардейцы проявляли полное взаимопонимание), идея украинской государственности сохранилась и до сих пор определяет ход мыслей украинской интеллигенции и каждого национально мыслящего украинца.

Коммунистический режим был вынужден частично признать этот факт. Если в царской России украинский язык подвергался запрету, то в СССР он считается якобы государственным языком Украинской ССР, хотя в конституции Украины этот вопрос старательно обойден. Сама же Украинская ССР, как и другие союзные республики в составе СССР, считается суверенным государством. Однако, нет и намека на действительный суверенитет, а все украинские государственные органы являются чисто декоративными, ибо фактическая власть сосредоточена в партийном и кагебистском аппаратах; республиканские же государственные органы — лишь вспомогательные придатки всесоюзного государственного аппарата.

Что касается украинского языка, то фактически он почти целиком исключен из общественного оборота на Украине. Украинский язык остается языком села и небольшой части интеллигенции. Поскольку во всех учреждениях, предприятиях, научных организациях, учебных заведениях, партийных и государственных органах в переписке, технической, нормативной, правовой и научной документации применяется почти исключительно русский язык, знание именно этого языка является необходимым для любой карьеры и в повседневной жизни. Кроме того, власть

смотрит с подозрением на тех, кто употребляет украинский язык, считая их "буржуазными националистами". Все это приводит к чрезвычайному сужению пределов употребления украинского языка. Такая политика уничтожения языка оказалась даже более действенной, чем его официальный запрет в царские времена. А вывески, названия улиц и местные газеты на украинском языке служат лишь прикрытием политики фактического уничтожения древнего и богатого языка украинского народа.

Касаюсь истории взаимоотношений между большевистской Россией и Украиной, А. Солженицын писал:⁴

Но странно. Едва только немцы пали перед Антантой (что не могло иметь влияния на *принципы* нашего отношения к Украине!), за ними пал и гетман, а наших силенок оказалось побольше, чем у Петлюры (вот еще ругательство: "петлюровцы". А это были украинские горожане и крестьяне, которые хотели устроиться жить без нас) — мы сейчас же перешли признанную нами границу и навязали единокровным братьям свою власть. Правда, еще 15-20 лет потом мы усиленно и даже с нажимом играли на украинской *мове* и внушали братьям, что они совершенно независимы и могут от нас отделиться, когда угодно. Но как только они захотели это сделать в конце войны, мы объявили их "бандеровцами", стали ловить, пытаться, казнить и отправлять в лагеря. (А "бандеровцы", как и "петлюровцы", это все те же украинцы, которые не хотят чужой власти. Узнав, что Гитлер не несет им обещанной свободы, они и против Гитлера воевали всю войну, но мы об этом молчим, это так же невыгодно нам, как и Варшавское восстание 1944 г.)

---

4. А. Солженицын, Архипелаг ГУЛаг, том 3, стр. 48. Автор употребляет в тексте термин "бандеровцы" так, как это обычно произносят в СССР. Поскольку этот термин образован от фамилии украинского национального деятеля Степана Бандеры (убитого позднее агентом КГБ в Мюнхене), правильнее было бы писать "бандеровцы".

Украинские национально-патриотические и культурно-исторические взгляды и тенденции в течение всех 60 лет существования советского режима подвергаются (хотя в разные времена в разной степени) преследованию со стороны власти. Под названием "украинского буржуазного национализма" эти тенденции рассматриваются режимом как враг номер 1 не только на Украине, но и значительно шире — в масштабе всей империи. В советской пропагандной и идеологической терминологии вообще отсутствует термин "русский буржуазный национализм", а среди всех нерусских "буржуазных национализмов" наибольшим преследованиям подвергаются два — "украинский буржуазный национализм" и сионизм, причем советская пропаганда неустанно твердит о "преступном альянсе" этих двух политических течений, нисколько не смущаясь тем, что это утверждение не имеет ничего общего с действительностью.

Выступления против "украинского буржуазного национализма" являются постоянной темой советской прессы и других средств пропаганды, эта тема является обязательной частью учебных программ в школах и высших учебных заведениях, по этому вопросу постоянно происходят собрания и семинары партийных работников всех уровней, книги, брошюры, статьи и плакаты на эту тему издаются миллионными тиражами. Каждая украинская газета и журнал обязаны постоянно публиковать статьи на тему борьбы против "украинского буржуазного национализма", это же тема обязательно фигурирует в каждой речи партийных руководителей Украины.

Что же заставляет советский режим с такой отчаянной решимостью, граничащей с паникой, бороться против так называемого "украинского буржуазного национализма"? И откуда может появиться "буржуазный национализм" в стране, где уже 60 лет не существует буржуазии и где, якобы, блестяще разрешены все классовые и национальные проблемы?

НЕЗРИМАЯ, НО УПОРНАЯ БОРЬБА

Наблюдателю, побывавшему с коротким визитом на Украине, может показаться, что там совершенно отсутствуют какие-либо проявления национального движения или национальных требований украинского народа. Фактически же на протяжении вот уже 60 лет происходит почти незримая, но упорная и кровавая борьба между советским режимом и национальным сознанием украинцев.

Вынужденное отступление украинского языка не означает отступления украинского национального сознания. Несмотря на все преследования, массовые проявления национального сознания и определенный ренессанс национальной культуры происходит незамедлительно и каждый раз, когда в результате тех или иных политических изменений несколько уменьшается террористическое давление со стороны режима. Так было в конце двадцатых — начале тридцатых годов, когда Сталин в борьбе против своих противников в некоторой степени опирался на национальные силы в партии и допустил значительный подъем национальных сил в нерусских республиках. Тогда на Украине происходил процесс "украинизации", вызвавший значительный подъем национальной культуры. Позже руководители "украинизации" были физически уничтожены.

События Второй мировой войны также вызвали подъем национальных надежд, особенно в западных районах Украины. Присоединенные к СССР в 1939 г. в соответствии с тайным советско-германским протоколом, эти районы остаются донине источником наибольшего недовольства и сопротивления советскому режиму и его политике денационализации. Значительную роль при этом играет тот факт, что население этих районов (в первую очередь — в Галиции) принадлежит преимущественно к украинской греко-католической (так называемой "униатской") Церкви. Эта Церковь формально ликвидирована советским режимом путем объединения с православной Церковью, однако фактически продолжает подпольно существовать и сохранять свои

позиции среди прихожан.

С приходом немецкой оккупационной власти во Львов там в июне 1941 г. группой украинских национальных деятелей было провозглашено восстановление Украинской Народной Республики. Буквально через считанные дни после этого гестапо арестовало всех инициаторов этого исторического акта, и до конца войны они находились в немецких концентрационных лагерях. В концлагере провел весь период войны и С. Бандера, которого советская пропаганда пытается изобразить прислужником германского фашизма.

После этих событий Организация Украинских Националистов, руководителем которой был С. Бандера, провозгласила вооруженную борьбу против немецкого оккупационного режима. В 1942 г. была создана Украинская Повстанческая Армия (УПА), которая до начала пятидесятых годов проводила упорную, кровопролитную борьбу сначала с германским оккупационным, а потом — с советским режимом. Поскольку С. Бандера находился в немецком концлагере, фактически Организацией Украинских Националистов руководил М. Лебедь, а позднее — Р. Шухевич, который был также руководителем УПА.

В 1944 г. украинские национально-освободительные круги создали Украинскую Главную Освободительную Раду (Українська Головна Визвольна Рада — УГВР), разработавшую в своей "Платформе" принципы и основные задачи освободительной борьбы украинского народа. УГВР рассматривала себя в качестве верховного органа украинского народа в его революционно-освободительной борьбе за создание самостоятельного украинского государства.

В борьбе УПА против гитлеровского и советского режимов погибли тысячи человек. Сотни тысяч западных украинцев попали в советские концентрационные лагеря, несколько тысяч из них находится в лагерях по сей день. Борьба ОУН, УПА и УГВР, как и борьба 1917-1920 г.г., стала одной из важнейших вех в процессе укрепления украинского национального сознания. Следует особо подчеркнуть, что

это борьба пользовалась поддержкой огромного большинства украинского населения в западных районах Украины. Невозможно определить, какая часть населения восточной Украины поддержала бы эту борьбу, если бы ее удалось распространить на всю Украину, но опыт 1917-1920 г.г. свидетельствует о массовой поддержке украинским народом идеи государственной самостоятельности. В составе УПА воевали не только западные, но и восточные украинцы.

Значительное послесталинское движение диссидентов на Украине началось несколько раньше, чем в других частях СССР. Это движение с самого начала происходило под национальными знаменами. На Украине чаще, чем в других республиках, происходят судебные процессы против лиц, которые считают себя украинскими патриотами. На советском официальном жаргоне эти лица неизменно называются "буржуазными националистами" даже в том случае, если они — рабочие и члены Коммунистической партии.

Первый известный случай ареста в послесталинский период украинской национальной группы произошел в конце 1958 г. в городе Ивано-Франковске (бывший Станислав). Группа рабочих и студентов питалась организовать "Объединенную партию освобождения Украины". Десять членов этой группы были осуждены.

В 1961 г. состоялся закрытый политический процесс группы украинских оппозиционеров, совершивших попытку создать во Львове политическую организацию под названием "Украинский рабоче-крестьянский союз". Группа состояла, в основном, из юристов. В составленном "Проекте Программы УРКС" говорилось о целях движения:

...целью первого этапа нашей борьбы является завоевание демократических свобод, необходимых для организации всего украинского народа на борьбу за создание независимого национального государства. Методы достижения этой цели — мирные, конституционные.

Говоря о конституционных методах своих действий, авторы "Программы УРКС" имели в виду провозглашенное в советской Конституции право всех союзных республик на выход из СССР. Авторы "Программы" намеревались агитировать за осуществление этого права при сохранении на Украине коммунистического, но национального режима.

Несмотря на коммунистическую платформу УРКС и провозглашение мирных и конституционных методов действий, всех членов группы осудили к длительным срокам заключения, а руководителя группы Л. Лукьяненко — к расстрелу, замененному потом 15 годами заключения.

В том же году во Львове состоялся процесс организации "Украинский национальный комитет", состоявшей, преимущественно, из рабочих львовских предприятий. Организация ставила своей целью издание и распространение литературы для пропаганды идей украинской независимости. Осуждено 20 членов этой организации: двое расстреляны, остальные осуждены к заключению сроком от 10 до 15 лет.

В 1965-1966 г.г. по всей Украине прошла волна арестов и судов по делам об "украинском буржуазном национализме". Одновременно, как обычно в таких случаях, происходили многочисленные внесудебные преследования: увольнение с работы, исключения из партии, запрещение и уничтожение книг, дпросы, изгнание из литературных и художественных союзов и т. д. Следующая волна таких преследований проходила в 1972-1973 годах, последняя по времени началась в 1976 г. и продолжается поныне. Во всех таких случаях очень трудно установить хотя бы приблизительное число арестованных или осужденных. В лучшем случае Самиздат сообщает приблизительное количество лиц, подвергшихся преследованиям. Это число обычно колеблется между несколькими сотнями и несколькими тысячами лиц. Большая часть арестованных предстает перед судом. Случаев оправдания обвиняемых на политических процессах практически не бывает.

В 1967 г. в Ивано-Франковске осуждена группа под названием "Украинский национальный фронт", издававшая самиздатскую литературу национально-патриотического содержания.

В дальнейшем украинские диссиденты, как и диссиденты в других частях СССР, отказались от создания организационно оформленных политических организаций и групп, перейдя к более рациональной в советских условиях практике деятельности с помощью Самиздата или к созданию неполитических групп, как, например секций организации "Эмнести Интернейшнл" или групп по содействию выполнению гуманитарных статей Хельсинкского соглашения. Таким образом, в процессе борьбы созданы новые методы деятельности. (Впрочем, в Армении и в Прибалтике и доньше наблюдаются попытки создавать политические партии).

С начала шестидесятых годов на Украине широко развилось национально-культурное движение так называемых "шестидесятников", приведшее к значительному возрождению украинской литературы и искусства после глубокого упадка сталинского периода. Появление такого широкого украинского культурно-художественного движения было результатом хрущевской "оттепели". Для власти же это движение было, очевидно, неприятной неожиданностью, ибо режим не ожидал, что в украинском народе могут еще возбудиться мощные культурно-национальные силы. С момента устранения Хрущева и доньше наблюдается постоянное усиление борьбы против "украинского буржуазного национализма".

Способность украинского народа возникать как Феникс из пепла позволяет провести некоторую параллель с историей чешского народа, который в прошлом был в значительной степени онемечен, но в дальнейшем произвел почти взрывоподобный и блестящий ренессанс своей национальной культуры.

Движение "шестидесятников" выдвинуло целую плеяду талантливых или даже блестящих поэтов, литературных

критиков, художников и переводчиков, которые в течение нескольких лет подняли украинскую культуру на одно из первых мест среди народов СССР. В дальнейшем большинство из них подверглось преследованиям, некоторые были арестованы и осуждены, другие были вынуждены "покаяться" и замолчать или изменить тон и направленность своего творчества.

Параллельно развивалась свободная (насколько можно было в этих условиях) политическая и общественная мысль, выдвинувшая таких блестящих публицистов, как Валентин Мороз, Иван Дзюба, Святослав Караванский, Вячеслав Черновил и др. Большинство из них ныне находится в заключении, или в ссылке, а Иван Дзюба, не выдержав ареста и длительного содержания под следствием, "покаялся" и отказался от своих прежних позиций.

Не желая слишком напрягать внутреннее положение на Украине, бывший Первый секретарь ЦК компартии Украины Петр Шелест избрал тактику некоторой мягкости по отношению к "шестидесятникам", и это было основной причиной его устранения в 1972 г.

На Украине распространяется богатый и содержательный украинский Самиздат, периодически появляется самиздатский журнал "Украинский вестник".

Из Самиздата известно более 1200 имен украинцев, подвергшихся судебным или внесудебным преследованиям с обвинением в "украинском буржуазном национализме", начиная с 1957 по 1976 г. Учитывая секретность, в условиях которой в СССР проводят большинство политических процессов, а также огромные трудности в передаче информации на эту тему, можно считать, что эти 1200 лиц составляют лишь незначительную часть (едва ли более 10%) всех лиц, подвергшихся в течение этого периода преследованиям с подобными обвинениями.

Самиздатский журнал "Украинский вестник" в своем выпуске номер 7 - 8 сообщает, в частности, что во время волны арестов 1972 г. *только в западных областях Украины и только в течение одного месяца* арестовано 1000 человек.

Известно несколько случаев самосожжения на Украине по политическим мотивам. Власти особенно стараются сохранить в тайне сведения о случаях самосожжений. Тем не менее, стало известно о нескольких таких случаях, в том числе в Киеве.

Все лица, отбывавшие заключение в тюрьмах и концлагерях в СССР, единогласно утверждают, что число украинских политзаключенных непропорционально велико, а их сроки заключения также в среднем намного превышают сроки заключения других политзаключенных. Многие свидетели заявляют, что заключенные, осужденные за "буржуазный национализм" (украинский, литовский, армянский и т. д.) составляют около 75% всех политзаключенных, а среди них более половины составляют украинцы.

Волна преследований 1972 г., достигшая масштабов настоящего погрома украинской интеллигенции, не прекратила украинского национального движения, что свидетельствует о его органичности и живучести. Не прекратилось также и появление украинского Самиздата.

Уже после 1972 г. в СССР появился украинский отдел "Эмнести Интернейшнл", а в 1976 г. была создана Украинская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений. Хотя обе эти группы имеют отношение к международной правозащитной деятельности, в условиях Украины они направили свою деятельность на защиту национально-культурных прав. Руководители и члены этих групп ныне находятся в заключении. Опубликованные украинской группой содействия выполнению Хельсинкских соглашений документы — меморандумы и декларации — говорят о юридическом статусе Украины с точки зрения советского и международного права. Эти документы излагают также историю национальной политики советского режима на Украине и приводят списки украинских политзаключенных. В "Меморандуме номер 1" приводятся такие выводы:

В заключение следует подвести итоги. Они очень неутешительны: вот уже более года минуло после Хельсинкского

совещания, а для украинского народа оно не принесло никаких облегчений. Строятся новые тюрьмы, увеличиваются штаты КГБ. Сегодня в каждой организации — свой куратор-кагебист. Подслушивание телефонных разговоров, перлюстрация частной переписки, микрофоны в потолках, заранее запланированные нападения "хулиганов" на защитников прав Человека — все это превратилось в будничные явления.

Появление групп содействия выполнению Хельсинкских соглашений ознаменовало начало нового этапа в развитии оппозиционных движений в СССР — этапа правовой борьбы за соблюдение Советским Союзом гуманитарных статей подписанных им международных соглашений.

Огромное значение имеет также появление в украинском национально-освободительном движении таких общепризнанных и негибких героев, как Валентин Мороз, Святослав Караванский, Юрий Шухевич (сын руководителя УПА Романа Шухевича) и таких известных деятелей правозащитного движения, как писатель Микола Руденко и юрист Лев Лукьяненко (бывший в свое время руководителем группы УРКС, а затем ставший членом Украинской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений).

Весьма важным фактом является то, что правозащитная деятельность на Украине наполнена глубоким национально-патриотическим содержанием.

СОВРЕМЕННОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА УКРАИНЕ, ЕГО ТРЕБОВАНИЯ И ОРИЕНТАЦИЯ

То, что официально именуется "украинским буржуазным национализмом", ничем не отличается от того, что советская пропаганда применительно к странам третьего мира называет "справедливыми национально-освободительными стремлениями". Если продолжать эту параллель, то выступления украинских национально ориентированных сил можно сравнить (сознавая всю условность такого сравнения) с выступлениями наиболее

умеренных, цивилизованных и прозападно ориентированных сил в бывших колониальных или зависимых странах.

Дух и направленность выступлений современных украинских национальных деятелей — это всегда апелляция к разуму, гуманности, законности и культуре в противовес антигуманности и беззаконию советского режима. Неизвестны какие-либо националистические выступления на Украине (по крайней мере, в течение последних 15 - 20 лет), в которых бы содержались призывы или хотя бы намеки на призыв к насилию, шовинизму, ограничению прав других народов или к каким-либо незаконным действиям.

Очень характерна в этом отношении книга Ивана Дзюбы "Интернационализм или русификация?", которую ее автор закончил горячим и вдохновенным призывом к человечности, законности и прогрессу. Перечислив высокие и гуманные цели, к достижению которых стремятся национально мыслящие украинцы, Дзюба подчеркнул, что в случае достижения этих целей "...не придется запаковывать в кагебистские "изоляторы" людей, вся вина которых в том, что они любят Украину сыновней любовью и волнуются ее судьбой, людей, имеющих право сказать о себе словами Шевченко: Ми просто шли и у нас нет зерна неправды за душою".⁵

В украинском национальном движении можно различить, по крайней мере, две группы: группу, стоящую на национально-коммунистических или социалистических позициях, и группу, стоящую на общедемократических позициях. Однако, в обоих случаях главным и определяющим фактором в мировоззрении является стремление к национальной независимости и неприятие каких бы то ни было форм колониальной зависимости от России или других

---

5. Иван Дзюба, Интернационализм или русификация?, изд-во "Сучасність", 1973, стр. 296. Книга И. Дзюбы в СССР распространяется в Самиздате, на Западе издана на украинском, английском, итальянском и русском языках.

держав. Некоторые идеологические различия между деятелями и группами в украинском национальном движении никогда не приводили к вражде или резкой полемике между ними. Объединяющая их идея национальной независимости и свободного культурно-национального развития их народа является настолько доминирующей, что все идеологические различия отступают на второй план. (В этом украинские оппозиционные силы решающим образом отличаются от русских диссидентов, разделенных на ряд соперничающих группировок).

В последние годы вес и влияние украинских диссидентов, стоящих на национально-коммунистических позициях, постепенно падает (как и в движении русских диссидентов). Отречение от своих позиций тяжело больного Ивана Дзюбы, не выдержавшего длительного заключения в изоляторе КГБ, еще более подорвало идею "национального коммунизма", представителем которой он был.

Тем не менее, его книга "Интернационализм или русификация?", датированная декабрем 1965 г., остается наибольшим и самым аргументированным в советском Самиздате документом о национальных проблемах СССР. Парадоксально, что эту книгу (около 300 страниц печатного текста) Дзюба написал по заказу Петра Шелеста, пытавшегося заигрывать с украинскими национальными коммунистами. В виде так называемого "закрытого (т.е. секретного) тиража" эта книга была распространена партийным руководством среди партийных органов на Украине, но вскоре была запрещена даже для внутрипартийного распространения и изъята. Вскоре она стала популярнейшим документом украинского Самиздата.

Книга И. Дзюбы написана с позиций ленинизма, то есть, она является, без сомнения, произведением того направления, которое в СССР иногда именуют "неокоммунизмом". Однако, это — национальный неокоммунизм, подчеркивающий в первую очередь принцип права наций на самоопределение и развитие своей национальной культуры. В книге резкой критике подвергнута политика русификации

нерусских народов СССР и подавление украинской национальной культуры. Эту политику автор расценивает как отход от ленинизма и возвращение к российской колониальной традиции, что, по мнению И. Дзюбы, грубо, извращает и отрицает принципы интернационализма. Книга чрезвычайно подробно и тщательно аргументирована ссылками на произведения видных коммунистических руководителей, в первую очередь — Ленина, а также на материалы съездов и конференций советской компартии. Приведен также очень широкий и научно обобщенный материал относительно русификации на Украине и современного состояния украинской культуры и просвещения.

Выступления украинских национальных диссидентов общедемократического направления отличаются от выступлений неокommunistов тем, что они не идеализируют так называемую "ленинскую национальную политику" и не призывают к возвращению к "настоящему ленинизму". Эти диссиденты пропагандируют идеи политической самостоятельности Украины в сочетании с демократизацией общества и предоставления равных демократических прав всем народам, живущим ныне в пределах Украины — украинцам, русским, полякам, венграм, евреям, крымским татарам (в случае их возвращения в Крым) и другим.

Братское и глубоко гуманистическое отношение украинских национальных сил к другим народам имеет глубокие корни. Вот что писал, например, член руководства Организации Украинских Националистов Осип Горновой в статье, написанной в подполье в 1949 г.:⁶

Приступая к рассмотрению нашего отношения к русскому народу, отметим сразу, что этот вопрос разделяется на две части: 1) наше отношение к русским народным массам и 2) наше отношение к русским империалистам.

В каждом из этих двух отдельных вопросов наше отношение — разное.

---

6. Осип Горновой, Наше отношение к русскому народу. Сборник "Национальный вопрос в СССР", изд-во "Сучасність", Мюнхен, 1975, стр. 11.

В принципе наше отношение к русскому народу ничем не отличается от отношения ко всем другим народам. Оно вытекает из наших основных идейно-политических принципов: Свободу народам! Свободу Человеку!

Украинскому национально-революционному движению, которое выросло на почве национального угнетения и колониального гнета украинского народа и которое выражает стремление народа к освобождению, всякое понятие шовинизма, а тем более империализма, чуждо и ненавистно. Борясь за освобождение собственного народа, мы стремимся к спасению и государственной самостоятельности всех народов, потому что мы ненавидим всякое угнетение, потому что нам ненавистен всякий империализм. Мы убеждены, что украинский народ, как и всякий другой народ в мире, может лучше и полнее всего развиваться только в семье свободных и независимых государств всех народов. Мы хотим свою жизнь строить в собственном самостоятельном государстве в тесном сотрудничестве со всеми народами.

Погибший в ноябре 1950 г. в Западной Украине в бою с советскими картелями, Осип Горновой сформулировал в своей статье те гуманистические принципы, которые и ныне остаются основополагающими в мировоззрении украинских патриотических кругов.

Украинские диссиденты призывают также к признанию равных национальных и культурных прав евреев на Украине, как и их права на выезд в Израиль. Во время существования Украинской Народной Республики была провозглашена культурно-национальная автономия евреев на Украине, было создано Министерство по делам евреев, евреи входили в состав правительства и Центральной Рады. Однако, в результате бурных событий и вызванной ими анархии программа правительства в отношении обеспечения равноправия еврейского народа не могла быть надлежащим образом осуществлена и украинское правительство не смогло защитить еврейское население от погромов, чинимых анархистскими бандами, разложившимися воинскими подразделениями, частями враждебной Украинской Народной Республике Белой армии, а в некоторых случаях — и

большевистскими частями.

Теме взаимопонимания между подвергающимися ныне национальному угнетению украинским и еврейским народами было посвящено мужественное выступление Ивана Дзюбы в Бабьем Яре 29 сентября 1966 года — в 25 годовщину расстрела там гитлеровцами киевских евреев. Этой же теме посвящали внимание украинские диссиденты В. Черновил, В. Мороз, С. Караванский и другие, эта тема неоднократно звучит в "Украинском вестнике" и других документах украинского Самиздата.

В исключительно богатом и содержательном украинском Самиздате можно наблюдать ту же эволюцию, что и в Самиздатах других народов СССР: сравнительно сдержанные выступления с позиций легальности и лояльности со временем сменяются очень резкими выступлениями, провозглашающими безусловный отказ от коммунистической идеологии и какой-либо поддержки режима, квалифицируя этот режим как антинародный, преступный и бесчеловечный. Тем не менее, в Самиздате Украины полностью отсутствуют призывы к насильственному свержению режима и пропагандируются методы обращения к мировому общественному мнению, методы мирного неповиновения, неучастия в преступлениях режима, путь морального возмездия.

Вот образец типичного выступления украинского Самиздата: комментируя слова Л. Брежнева, который в докладе по случаю 50-летия образования СССР заявил в 1972 г., что "всех нас радует, что русский язык стал одним из общепризнанных мировых языков", самиздатский журнал "Украинский вестник" в выпуске 7 - 8 писал:⁷

Кого имел в виду Брежнев, заявив "всех нас радует"? Нет, не нас, украинцев, не узбеков и, в конце концов, не русских, которых тоже стараются держать в рабской покорности,

---

7. Український вісник, випуск 7-8, изд-во "Смолооскип", 1975, стр. 68.

отравляя их сознание шовинистическим фанатизмом. Нет, Брежнев говорил не от имени декоративного "советского народа", и не от имени русского народа, ибо многострадальный русский народ говорит иными устами, устами таких русских патриотов, как А. Солженицын и А. Сахаров. Брежнев же говорил от имени русских шовинистов — Суслова и Андропова, от имени того интернационального воронья, которое каркает российскую шовинистическую песню и опирается на поддержку нового эксплуататорского класса, имя которому — партийно-бюрократический аппарат, вооруженный хищными зубами КГБ.

Не только в "Украинском вестнике, но и в десятках других произведений украинского Самиздата прямо или косвенно звучит обращение к русскому народу с призывом понять бесчеловечную и позорную суть творимой его именем великодержавной, шовинистической, империалистической политики. При этом авторы украинского Самиздата часто обращаются к произведениям выдающихся деятелей русской культуры — А. Герцена, Н. Чернышевского, М. Лермонтова, С. Аксакова, Н. Бердяева и других. Вот что писал, например, И. Дзюба в книге "Интернационализм или русификация":⁸

"Неужели вам не приходило на мысль, читая Пушкина, Лермонтова, Гоголя, что кроме официальной, правительственной России, есть другая?" — писал когда-то Герцен. Сегодня с этим вопросом приходится обращаться к тем, кто освящает рангом официальной теории зловещий тезис о наследственности СССР относительно Российской империи, кто хочет, чтобы эту империю, эту тюрьму народов считали общим историческим "отечеством" все ее жертвы и узники — заграбастанные и обманутые ею народы; к тем, кто освящает "воссоединения", "присоединения", "территориальные приращения" и т. п. вещи, творившиеся официальной правительственной Россией, — и "забывают", что "другая" Россия к этому не причастна, что она всему этому противостояла и требовала от этого отказаться.

---

8. И. Дзюба, Интернационализм или русификация?, стр. 230.

Удивительная вещь: наши историки и теоретики считают себя идейными наследниками Чернышевского и Герцена, а никак не С. Соловьева или М. Каткова, но в своих оценках "собирания" империи, в своих понятиях об историческом "отечестве" и т.п. они солидаризируются с последними, а не с первыми.

Другой выдающийся деятель украинского национально-го движения — Валентин Мороз, обращаясь к властям, писал в своей статье "Вместо последнего слова":⁹

Национальное возрождение — самый глубинный из всех духовных процессов. Это явление многоплановое и многослойное, оно может проявиться в тысячах форм. Никто не сможет всех их предвидеть и сплести настолько широкий невод, чтобы охватить процесс во всей его ширине. Ваши плотины крепки и надежны, но они стоят на сухом месте. Весенние воды прошли мимо них и нашли для себя новое русло. Ваши шлагбаумы закрыты, но они никого не остановят — ибо пути давно прошли мимо них. Национальное возрождение — процесс, имеющий практически неограниченные ресурсы, ибо национальные чувства живы в душе каждого человека — даже того, который, казалось бы, давно духовно умер. [...]

Вы упрямо повторяете, что люди, сидящие за тюремными решетками, — это только уголовные преступники. Вы закрываете глаза и делаете вид, что проблемы не существует. Ну, допустим, на этой немудрой позиции удастся продержаться еще лет десять. А потом? Ведь новые процессы на Украине (и во всем Союзе) *только начинаются* [...]. Неужели вы не понимаете, что скоро Вам придется иметь дело с массовыми общественными тенденциями?

Новые процессы лишь начинаются, а ваши репрессивные меры уже перестали быть эффективными. Что же будет потом?

---

9. В. Мороз, *Замість останнього слова*. Сборник "Есеї, листи й документи", изд-во "Сучасність", Мюнхен, 1975, стр. 138-139.

МНЕНИЯ РУССКИХ ДИССИДЕНТОВ

Вопрос "Что же будет потом?", поставленный Валентином Морозом, явно не безразличен для России. Современные русские диссиденты серьезно задумываются над значением национальных проблем русской империи для русского народа и судьбы России. Популярный русский поэт Александр Галич, находясь в эмиграции, сказал в одном из своих интервью:¹⁰

Советское руководство видит в национально-освободительных движениях мощную силу. И боится этой силы и, может быть, боится этой силы более, чем чего-либо иного. Восстания в национальных республиках неотвратимы и необратимы, и именно они могут послужить началом гибели системы.

Какой же должна быть позиция русского народа, русских патриотов в этой грядущей катастрофе советской империи?

Совершенно недвусмысленно сформулировал свою позицию известный русский диссидент Владимир Буковский. В письме из Владимирской тюрьмы на имя советского премьера Косыгина, он писал в 1975 г.:

Я — русский. И мне больно за свою страну, где официальные лица откровенно проповедуют шовинизм, где русификация возведена в ранг государственной политики. [...]

За что любить меня, русского, студентам Чехословакии и Польши, крестьянам Литвы и Украины?..

Мне больно, что Россия является тюрьмой народов в большем масштабе, чем это было 60 лет назад, а в тюрьме добровольных жителей не бывает.

Я, русский по национальности, культуре, языку, заявляю: в СССР существует национальная дискриминация и принуди-

---

10. Газета "Русская мысль", Париж, 29 мая 1975 г.

тельная русификация, в этом меня убедили годы лагерей и тюрьмы...

Насильственная русификация проводится не только самим фактом вывоза украинцев, армян, литовцев и др. на "исправление" в Россию, но и осознанным "перевоспитанием" в мелочах" в задержке писем на национальных языках, в запрете иных, кроме русского, языков во время свиданий и т.п. Принцип "разделяй и властвуй" — основа практики "перевоспитания" политзаключенных в СССР. Регулярны попытки натравливать русских на украинцев, армян и т.д., всех — на русских, евреев — на украинцев. [...]

И все же интернационализм существует. Именно здесь, в среде так называемых "буржуазных националистов", которых среди политзаключенных большинство. И если националисты Будагян, Альтман, Калиниченко, Светличный, Шахвердян, Лукьяненко, Глузман, Антонюк — то и я националист. Украинский, армянский, еврейский, литовский, чешский, польский, новозеландский, перуанский, ибо демократия — это свобода и личности, и отдельных народов.

Выше уже говорилось о позиции Александра Солженицына, заявившего, что "цели великой империи и нравственное здоровье народа несовместимы". Его высказывания относительно украинской проблемы, которые мы цитировали выше, останутся, безусловно, одним из образцов национального благородства. Помимо всего прочего, позиция А. Солженицына базируется на правильном понимании русских национальных задач. Отбросив ложное представление о мнимом национальном величии, ослепляющее многих других, Солженицын понял, что для нормального национального развития русского народа ему необходимо моральное возрождение и культурный подъем, а не бесконечное расширение границ империи путем тотальной милитаризации, ценой крови, ценой нищеты, ценой физического и морального вырождения, ценой непрерывного нагнетания ненависти.

Виднейшие представители новейшей русской эмиграции — А. Амальрик, В. Буковский, А. Галич, Н. Горбаневская, В. Максимов, В. Некрасов, группирующиеся вокруг журнала

"Континент", совместно с несколькими представителями польской, чешской и венгерской эмиграций опубликовали в 1977 г. "Заявление по украинскому вопросу". Авторы "Заявления" пишут:¹¹

Независимо от своих форм, целей и обоснований, империализм равно угнетает народы, которые являются его жертвами, и равно отравляет народ, который является его носителем. Сказав это, нельзя обойти одно фундаментальное различие: в противоположность царской России, Советский Союз сегодня — последняя колониальная империя мира, и раньше или позже всеобщая стихия национального освобождения должна ударить и по ее анахроническому существованию.

[...] не будет по-настоящему свободных поляков, чехов или венгров без свободных украинцев, белорусов или литовцев. И в конечном счете — без свободных русских. Без русских, освобожденных от имперских устремлений, развивающих собственное национальное бытие, уважающих право на самоопределение других наций.

В нашем заявлении мы говорим именно об украинцах, как о крупнейшей в рамках Советского Союза угнетенной нации и как о нации, наиболее упорно — наравне с литовцами — стремящейся добиться независимого государственного существования. Мы стремимся, во всяком случае, создать такую ситуацию, в которой украинцы могли бы свободно высказаться, хотя бы они жили в независимом государстве.

[...] Делая это заявление, мы ставим перед общественностью три вопроса. Во-первых, украинский вопрос как таковой. Во-вторых, вопрос всех остальных "нацменьшинств" (в сумме составляющих теперь уже "нацбольшинство" в СССР), которые стремятся к самоопределению... И в третьих, наконец, — вопрос самой "имперской нации", для которой благом было бы как можно скорее осознать, что ликвидация советского колониализма лежит и в ее собственных интересах: только это способно противостоять угрозе будущей братоубийственной резни.

---

11. "Континент", номер 12, стр. 210-211 и номер 14, стр. 332.

Мы с особой надеждой призываем русских участников правозащитного движения в СССР и русскую политическую эмиграцию укреплять и углублять сотрудничество с борцами за независимость Украины.

Как видим, виднейшие русские диссиденты совершенно недвусмысленно высказали свою позицию в национальном вопросе в СССР вообще и в украинском — в частности.

И тем не менее, в русском обществе еще действуют силы, стремящиеся увековечить империю и расширить ее границы в пределах всей планеты. И даже многие видные русские диссиденты либерально-демократического направления не смогли до конца избежать влияния традиционного великодержавного мышления. Александр Солженицын, глубоко гуманные выступления которого мы цитировали выше, в другом месте своего "Архипелага ГУЛаг", как и в одном из вариантов "Письма вождям Советского Союза", упоминает о возможном в будущем разделе Украины, о том, что ее восточные районы тяготеют, якобы, к России. Во многих выступлениях русских диссидентов говорится о необходимости провести референдум на Украине, чтобы определить, какие районы хотят отделиться от России, а какие — остаться в ее составе.

Странно: за молодыми государствами Африки мир безоговорочно признал право на самостоятельное существование без референдумов, без разделения на районы, которые желают самостоятельности или не желают ее. А ведь в государствах Африки еще не сложились единые народы и остается деление на племена, часто — с различными языками, религиями, традициями и культурным уровнем. Так неужели же древний и культурный украинский народ не заслуживает того, чего заслуживают племена и народы отсталых африканских стран? Неужели возможно кромсать народ, разделять его территорию на части, резать его живое тело? Да ведь если бы и нашлись на Украине районы, где большинство населения высказалось бы за сохранение той или иной связи с Россией (что само по себе крайне маловероятно), то это было бы результатом совет-

ской (и старой российской) колониальной политики, результатом переселения на Украину русских или других денационализированных элементов. Так неужели же русские защитники гражданских прав желают освятить эту политику и воспользоваться ее плачевными результатами? И будет ли это в интересах русского народа?

Другим примером сохранения традиционного великодержавного, империалистического мышления в рамках, в общем, демократического мировоззрения является позиция известного русского диссидента Игоря Шафаревича, выраженная в его статье "Обособление или сближение? (Национальный вопрос в СССР)".¹² В этой статье И. Шафаревич ратует за сохранение единства империи, приписывая все отрицательные черты империалистической политики "социалистической идеологии". Таким образом, И. Шафаревич зачислил в социалисты всех русских царей, министров и генералов, проводивших в течение почти пяти-сот лет империалистическую политику, политику непрерывной экспансии и подавления национальных стремлений нерусских народов. Неужели И. Шафаревичу не известно, что российский империализм возник значительно раньше, чем в России появилась "социалистическая идеология"?

Подобных примеров можно было бы привести много. Мы уже не говорим о множущихся в СССР в последнее время выступлениях русских крайних шовинистов и расистов, требующих всемирной гегемонии русского народа на основании его "расового превосходства" и критикующих советский режим за недостаточно воинственную и недостаточно шовинистическую, по их мнению, позицию.

Шовинистические силы в русском обществе именно теперь поднимают свое знамя, не задумываясь о том, какими последствиями это чревато для русского народа. Пример гитлеровской Германии кое-кому кажется вдохновляющим, тогда как он должен бы казаться предостерегающим.

---

12. И. Шафаревич, из сборника "Из-под глыб", ИМКА-Пресс, Париж, 1974, стр. 97-113.

Полемизируя с этими силами, русский самиздатский автор В. Горский пишет в статье "Русский мессианизм и новое национальное сознание":¹³

Одно несомненно: распад советской империи не является ни унижительным, ни противоестественным для России. Лишенная своих колоний, Россия не обеднеет экономически, как и не потеряет своего политического значения. Освобожденная от оккупационных и насильственных стремлений, она окажется перед истинными своими проблемами: построением свободного демократического общества, религиозным возрождением и созданием национальной культуры.

Такая перспектива у многих русских патриотов может вызвать чувство горькой обиды и негодования. [...]

Горечь и негодование вполне понятны. Но не эти чувства должны владеть нами. Вопиющий к небу грех преступления наших отцов и дедов не изжит; сросшись с нашими сердцами, он парализовал волю и стремление к нравственному очищению. Почти все мы пытаемся не думать об этом, закрыть глаза, уйти от ответственности. Но есть ведь и пределы падению и бесчестью. Поэтому не упразднился, но еще с большей силой звучит сегодня призыв Хомякова:

За все, за всякие страданья,
За всякий погранный закон,
За темные отцов деянья,
За темный грех своих времен,
За все беды родного края, —
Пред Богом благости и сил,
Молитесь, плача и рыдая,
Чтоб Он простил, чтоб Он простил!

Высказанные В. Горским мысли зримо перекликаются с идеями национального раскаяния и самоограничения, прозвучавшими в статье А. Солженицына "Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни". Эти мысли достойны самого глубокого внимания и осмысления в свете современного положения в России, в свете интересов рус-

---

13. Журнал "Вестник РСХД", номер 97, Париж-Нью-Йорк, 1970, стр. 67-68.

ского народа.

Таким образом, мы видим в современном русском обществе противостояние и борьбу двух противоположных групп сил: с одной стороны — либеральные, демократические, гуманистические силы, с другой — шовинистические, фашиствующие силы всех мастей, — от официальных советских идеологов до расистов-“диссидентов”.

Когда подобное в чем-то размежевание сил выявилось в метрополиях бывших колониальных империй Запада — Британский и Французской, среди народов этих метрополий нашлись тысячи самоотверженных защитников национальных прав, свободы и независимости народов, находящихся в колониальной зависимости. Но где же русские люди, отважившиеся на такую позицию? Мы видим многих отважных и благородных русских, но нет, кажется, ни одного, кто поставил бы главной целью своей борьбы ликвидацию российской колониальной империи и освобождение поработенных империей народов (включая русский народ) от тисков империалистической политики. Чем скорее появятся такие люди, тем скорее Россия выйдет на путь духовного возрождения и материального достатка, тем скорее русский народ сможет отдать свои силы развитию духовных и материальных богатств своей родины, вместо того, чтобы служить пугалом для всего мира.

Россия и Украина — огромная историческая, политическая и нравственная проблема, проблема взаимоотношений двух соседних народов, проблема исторического пути как украинского, так и русского народа, проблема — быть или не быть русской империи — этого исторического анахронизма, но определению авторов “Заявления по украинскому вопросу”.

Ныне все большему количеству русских людей — лучших людей среди русского народа — становится ясно: только освободив от колониальной зависимости народы империи, в первую очередь — украинский народ, как наибольший из поработенных народов, русский народ освободится сам. Подумайте об этом!